

Из блокнота РЕЦЕНЗЕНТА

ТЕЛЕВИДЕНИЕ МУЗЫКА

ОДИН ДЕНЬ ПОЭТА

НЕОБЫЧНА история создания фильма Северо-Осетинской студии телевидения «Воззвание Косты». Необычно и само произведение.

Если не изменяет память, это первый полнометражный фильм студии. И уж извергнулся первый художественный первый музикальный фильм, осуществленный силами республики.

Группа энтузиастов с минималистичной оторванностью от мира, чтобы там, в родных местах великой осетинской поэзии Косты Хетагурова, снять фильм о нем. Снимали в горах и долинах, в ауле, в саках. Так, саки-песца, что в фильме выглядят искусство выполненного декоратором. Пост-кремлевский сосуд народа. И недаром последним на экране возникли слова: «Нельзя 1905 год». Шел 1905 год в маленькой Осетии, шел и ширился по всей огромной России...

Да, в добрый день отправились в горы молодые кинематографисты со взятыми напрокат камерами, спичками в брезенте, с помошниками-энтузиастами...

Потому что, вернувшись с гор, они привезли фильм о горности и любви Осетии — о поэте Косте, чей юбилей отмечал Всемирный Совет Мира в числе самых значительных юбилеев на земле.

С. ИЛЬИН.

НЕ ТОЛЬКО ЗРЕЛИЩЕ

СПЕКТАКЛЬ НАЧАЛСЯ... до третьего актина. Тут же, в фойе, заездной песней «Мраморщик», участники представления ввели нас в действие. «Долгие вам тела адриана и приветами, долгие лета радости и счастья — поэты, старинной грузинской песни «Здравствуйте многое лета» — называется праздничный спектакль Тбилисского театра музыкальной комедии.

Только отзвучала песня, как фойе заполнила веселые возгласы «масок»: «Мы лиценции мы нашели», мы певши и шутки. Мы маски смешные и грустные, злые и добрые, маски-враги, маски-друзья. И мы вам сегодня покажем...

Что же показали маски? Либретто Л. Чубрика и П. Гурианского построено по принципу спектакля-концерта. Так сказать и в программке. Казалось бы, задача определена ясно: мы проводим пару часов в обществе доброй старой знакомки-оперетты — будем грустить и радоваться с «Сильвой», кривиться с «Ариадной албанской», любоваться «Моей прекрасной леди» и хлестать пороки сатирическим бичом «Кобзье», подружимся с «Друзьями», попадем на «Черный остров» или уединимся с «Песнями о Тбилиси».

Собственно, так и было. Но было нечто, благодаря чему определение формы «спектакль-концерт» показалось мыльными скромным.

Театр поставил действие, в котором главный герой — время и национальность по отношению к происходящему. Галерея образов проходит перед нами со склонами титулованных мелодраматических пасторалий, мелко-бурундузованных страсти, здравословных тренчанований: проходят и растворяются во времени, сменяясь друг друга. Меняются и эпохи, проблемы, нравы, характеры, ставшие между собой, не уступая позиций без борьбы. Итак, мы вместе с актерами попадаем, наконец, в сегодняшний день.

В мизансценах, связанных воедино эпизодами по смыслу и ритму, в ремарках и отступлениях, перекликующихся временем мостами, перешли авторы спектакля союзников либертистов уже знакомым нам раньше оперетты. Именно здесь проплела благодатная грань между установленными концепциями номерами и цельным, несущим единую мысль действием.

Бера ПОДОЛЬСКАЯ.

ОТКРЫВАЯ НОВУЮ СТРАНИЦУ

СОНАТЫ для трубы и фортепиано, созданные советскими авторами, прозвучали недавно в Большом зале Московской консерватории. И ничего удивительного не было в том, что на этот концерт собрались не только духовники, но и пикники, скрипачи, ансамблевые — все, кто любит камерную музыку, не могли пройти мимо стартовой программы.

Исполнявшиеся на вечере соны Асафьева, Голубева, Милюкова, Платонова, Ю. Александрова написаны в разное время (соата «Сочинка» сочинена в 1939 году, — первая советская соната для трубы, произведение Голубева создано в 1945 году, Платонова — в 1953 году, Ю. Александрова — в 1964 году), причем последние три посвящены Георгию Антоновичу Орвиду, каждая из них отличается своеобразием гармонического языка и формы. Концертант профессор Г. Орвид и доцент П. Романовский «прочитали» эти соны как единое целое, с бодрим увлечением и мастерством.

Георгий Антонович Орвид известен как неутомимый пропагандист искусства: кино и телевидение — значительное произведение в его первоначальном, точном виде кажется нам делом нужным и своевременным. Однако авторы фильма и сам композитор пошли по другому, трудному пути. Задача их — создание нового, самостийного произведения кинематографа. Прожившие, обращенные к сегодняшнему зрителю.

Спектакль начался... до третьего актина. Тут же, в фойе, заездной песней «Мраморщик», участники представления ввели нас в действие. «Долгие вам тела адриана и приветами, долгие лета радости и счастья — поэты, старинной грузинской песни «Здравствуйте многое лета» — называется праздничный спектакль Тбилисского театра музыкальной комедии.

Только отзвучала песня, как фойе заполнила веселые возгласы «масок»: «Мы лиценции мы нашели», мы певши и шутки. Мы маски смешные и грустные, злые и добрые, маски-враги, маски-друзья. И мы вам сегодня покажем...

Что же показали маски? Либретто Л. Чубрика и П. Гурианского построено по принципу спектакля-концерта. Так сказать и в программке. Казалось бы, задача определена ясно: мы проводим пару часов в обществе доброй старой знакомки-оперетты — будем грустить и радоваться с «Сильвой», кривиться с «Ариадной албанской», любоваться «Моей прекрасной леди» и хлестать пороки сатирическим бичом «Кобзье», подружимся с «Друзьями», попадем на «Черный остров» или уединимся с «Песнями о Тбилиси».

Собственно, так и было. Но было нечто, благодаря чему определение формы «спектакль-концерт» показалось мыльными скромным.

Театр поставил действие, в котором главный герой — время и национальность по отношению к происходящему. Галерея образов проходит перед нами со склонами титулованных мелодраматических пасторалий, мелко-бурундузованных страсти, здравословных тренчанований: проходят и растворяются во времени, сменяясь друг друга. Меняются и эпохи, проблемы, нравы, характеры, ставшие между собой, не уступая позиций без борьбы. Итак, мы вместе с актерами попадаем, наконец, в сегодняшний день.

В мизансценах, связанных воедино эпизодами по смыслу и ритму, в ремарках и отступлениях, перекликующихся временем мостами, перешли авторы спектакля союзников либертистов уже знакомым нам раньше оперетты. Именно здесь проплела благодатная грань между установленными концепциями номерами и цельным, несущим единую мысль действием.

Бера ПОДОЛЬСКАЯ.

ПОЙТИ ИЛИ НЕТ на новый спектакль? А может быть, лучше посидеть дома, почитать хороший книгу, посмотреть телевизор или провести время с друзьями, знакомыми? Попробует обратиться за ответом на этот вопрос не к своему опыту (знаем, что X — хороший артист, Y — превосходный артист); и не к театральным наставникам (они, как правило, немногие, да и могут ошибаться). При мне один кассир так уговаривал взять билеты на «Ночную поэзию» в «Современник»: «Берите, прекрасная вещь. Интимная. Лучше, чем «Две на качелях», и не в знакомых, которые успели посмотреть спектакль.

Посоветуемся с театральной критикой.

ЧТО ВОЛНУЕТ КРИТИКА?

«Какая минута! И как мало в жизни таких минут! И как счастливы те, которым жить в подобной минуте! Честь и слава великому художнику, могучему и глубокому душа которого есть неисчерпаемая сокровищница таких минут, и не в знакомых, которые успели посмотреть спектакль.

Две тысячи голосов слились в один торжественный клик одобрения, четыре тысячи рук соединились в один пляски восторга...

Никако первого, никакая хист не изобразил и слабого подобия того, что мы тут видели и слышали».

«Не вините нас, что мы не можем определить наших ощущений от третьего акта. Не мы одни, и многие в публике плачали благодарными слезами от этой великой передачи одного из высочайших достижений национального народа».

Актер Ильин.

«Как же пишут об актерах в газетах?

Существует неплохой обычай цитировать в рецензиях выдержки из театральных программ — первенец роли и исполнителей. Неполный список предваряется (не всегда) более или менее теплыми фразами, вроде «прекрасно играют», «много задора и юмора в обращении».

Актёры ищут об актерах в газетах?

Существует неплохой обычай цитировать в рецензиях выдержки из театральных программ — первенец роли и исполнителей. Неполный список предваряется (не всегда) более или менее теплыми фразами, вроде «прекрасно играют», «много задора и юмора в обращении».

Актёры ищут об актерах в газетах?

Существует неплохой обычай цитировать в рецензиях выдержки из театральных программ — первенец роли и исполнителей. Неполный список предваряется (не всегда) более или менее теплыми фразами, вроде «прекрасно играют», «много задора и юмора в обращении».

Актёры ищут об актерах в газетах?

Существует неплохой обычай цитировать в рецензиях выдержки из театральных программ — первенец роли и исполнителей. Неполный список предваряется (не всегда) более или менее теплыми фразами, вроде «прекрасно играют», «много задора и юмора в обращении».

Актёры ищут об актерах в газетах?

Существует неплохой обычай цитировать в рецензиях выдержки из театральных программ — первенец роли и исполнителей. Неполный список предваряется (не всегда) более или менее теплыми фразами, вроде «прекрасно играют», «много задора и юмора в обращении».

Актёры ищут об актерах в газетах?

Существует неплохой обычай цитировать в рецензиях выдержки из театральных программ — первенец роли и исполнителей. Неполный список предваряется (не всегда) более или менее теплыми фразами, вроде «прекрасно играют», «много задора и юмора в обращении».

Актёры ищут об актерах в газетах?

Существует неплохой обычай цитировать в рецензиях выдержки из театральных программ — первенец роли и исполнителей. Неполный список предваряется (не всегда) более или менее теплыми фразами, вроде «прекрасно играют», «много задора и юмора в обращении».

Актёры ищут об актерах в газетах?

Существует неплохой обычай цитировать в рецензиях выдержки из театральных программ — первенец роли и исполнителей. Неполный список предваряется (не всегда) более или менее теплыми фразами, вроде «прекрасно играют», «много задора и юмора в обращении».

Актёры ищут об актерах в газетах?

Существует неплохой обычай цитировать в рецензиях выдержки из театральных программ — первенец роли и исполнителей. Неполный список предваряется (не всегда) более или менее теплыми фразами, вроде «прекрасно играют», «много задора и юмора в обращении».

Актёры ищут об актерах в газетах?

Существует неплохой обычай цитировать в рецензиях выдержки из театральных программ — первенец роли и исполнителей. Неполный список предваряется (не всегда) более или менее теплыми фразами, вроде «прекрасно играют», «много задора и юмора в обращении».

Актёры ищут об актерах в газетах?

Существует неплохой обычай цитировать в рецензиях выдержки из театральных программ — первенец роли и исполнителей. Неполный список предваряется (не всегда) более или менее теплыми фразами, вроде «прекрасно играют», «много задора и юмора в обращении».

Актёры ищут об актерах в газетах?

Существует неплохой обычай цитировать в рецензиях выдержки из театральных программ — первенец роли и исполнителей. Неполный список предваряется (не всегда) более или менее теплыми фразами, вроде «прекрасно играют», «много задора и юмора в обращении».

Актёры ищут об актерах в газетах?

Существует неплохой обычай цитировать в рецензиях выдержки из театральных программ — первенец роли и исполнителей. Неполный список предваряется (не всегда) более или менее теплыми фразами, вроде «прекрасно играют», «много задора и юмора в обращении».

Актёры ищут об актерах в газетах?

Существует неплохой обычай цитировать в рецензиях выдержки из театральных программ — первенец роли и исполнителей. Неполный список предваряется (не всегда) более или менее теплыми фразами, вроде «прекрасно играют», «много задора и юмора в обращении».

Актёры ищут об актерах в газетах?

Существует неплохой обычай цитировать в рецензиях выдержки из театральных программ — первенец роли и исполнителей. Неполный список предваряется (не всегда) более или менее теплыми фразами, вроде «прекрасно играют», «много задора и юмора в обращении».

Актёры ищут об актерах в газетах?

Существует неплохой обычай цитировать в рецензиях выдержки из театральных программ — первенец роли и исполнителей. Неполный список предваряется (не всегда) более или менее теплыми фразами, вроде «прекрасно играют», «много задора и юмора в обращении».

Актёры ищут об актерах в газетах?

Существует неплохой обычай цитировать в рецензиях выдержки из театральных программ — первенец роли и исполнителей. Неполный список предваряется (не всегда) более или менее теплыми фразами, вроде «прекрасно играют», «много задора и юмора в обращении».

Актёры ищут об актерах в газетах?

Существует неплохой обычай цитировать в рецензиях выдержки из театральных программ — первенец роли и исполнителей. Неполный список предваряется (не всегда) более или менее теплыми фразами, вроде «прекрасно играют», «много задора и юмора в обращении».

Актёры ищут об актерах в газетах?

Существует неплохой обычай цитировать в рецензиях выдержки из театральных программ — первенец роли и исполнителей. Неполный список предваряется (не всегда) более или менее теплыми фразами, вроде «прекрасно играют», «много задора и юмора в обращении».

Актёры ищут об актерах в газетах?

Существует неплохой обычай цитировать в рецензиях выдержки из театральных программ — первенец роли и исполнителей. Неполный список предваряется (не всегда) более или менее теплыми фразами, вроде «прекрасно играют», «много задора и юмора в обращении».

Актёры ищут об актерах в газетах?

Существует неплохой обычай цитировать в рецензиях выдержки из театральных программ — первенец роли и исполнителей. Неполный список предваряется (не всегда) более или менее теплыми фразами, вроде «прекрасно играют», «много задора и юмора в обращении».

Актёры ищут об актерах в газетах?

Существует неплохой обычай цитировать

